

4. Заика А.А. Практика бухгалтерского учета в 1С: Бухгалтерии 8 [Электронный ресурс] / Заика А.А. Электрон. текстовые данные. М.: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), 2016. 526с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/16725>.

5. Брянцева Т.А., Шевченко М.В. Особенности применения онлайн-касс // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 3. С. 206-211.

Рекомендовано кафедрой
бухгалтерского учета
и аудита БГТУ

канд. экон. наук, доцент

Ю.А. Ткаченко,

А.И. Фалько

Белгородский государственный
технологический университет
им. В.Г. Шухова

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА ЗАДОЛЖЕННОСТИ, НЕВОЗМОЖНОЙ К ВЗЫСКАНИЮ

В рамках финансово-хозяйственной деятельности организации возникают обстоятельства непреодолимой силы, при которой переведенная в статус невозможной к взысканию задолженность подлежит списанию (в течение трёх лет), т.е. обязательство дебитора перед кредитором в соответствии со ст. 415 ГК РФ считается прекращенным с момента получения дебитором уведомления кредитора о списании задолженности, за исключением случаев, если он в разумный срок не направит кредитору возражений против списания последней [1].

Дебиторская задолженность, которая не может быть погашена, признается нереальной к взысканию. Условия, по которым дебиторская задолженность не может быть взыскана, определены Гражданским кодексом. Такими условиями являются, в частности:

- истечение срока исковой давности;
- ликвидация организации;
- смерть физического лица;
- невозможность исполнения обязательства, вызванного обстоятельствами, за которое ни одна из сторон не в состоянии отвечать;
- принятие акта государственного органа о признании задолженности нереальной к взысканию.

Истечение срока исковой давности определяется ст. 196 ГК РФ и составляет три года. Начало истечения срока определяется датой обязательного внесения платежа, установленного договором. Необходимо отметить, что течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в суд в установленном порядке и совершением должником действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново. Время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок [1].

При этом к действиям должника, свидетельствующим о признании долга, относятся:

- признание долга (подписание акта сверки взаимных расчётов);
- частичная уплата должником или с его согласия другим лицом долга.

Ликвидация должника осуществляется в установленном законодательством о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей порядке.

Документом, подтверждающим ликвидацию юридического лица и индивидуального предпринимателя, является выписка из Единого государственного реестра юридических, или физических лиц.

Прекращение обязательства в связи со смертью физического лица наступает только по факту регистрации акта гражданского состояния в органах ЗАГС, и при отсутствии наследников. В противном случае, дебиторская задолженность как предмет наследования в рамках ГК РФ переходит к последним [2].

Актом о признании задолженности, нереальной к взысканию, как правило, являются либо решения суда о невозможности взыскания задолженности, либо постановление судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства в связи с невозможностью взыскания долга.

Невозможность исполнения обязательств по причинам, не зависящим от воли сторон договора являются форс-мажорные обстоятельства. Однако здесь встает вопрос об их продолжительности.

А это означает, что при проведении аудита в экономическом субъекте необходимо выбрать направление раскрытия вопросов процедур аудита, определенных несколькими составляющими:

Первая составляющая относится к проверке исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость аудируемой организации.

Списанная, задолженность невозможная к взысканию, связанная с реализованным имуществом, услугами, выполненными работами, не формирует объект налогообложения по НДС для кредитора, так как к моменту формирования бухгалтерской справки налоговая база реализованного

наложения уже определена, и обязанность уплаты должна была быть исполнена.

Списание ранее предоставленных займов аналогично не приводит к возникновению налоговой базы по НДС в связи с тем, что операции займа в денежной форме, как и проценты по ним, освобождены от налогообложения в порядке ст. 149 НК РФ.

Аудируемое лицо, применяющее метод начисления, т.е. применяющее ОСНО при списании задолженности, невозможную к взысканию, не влечет корректировку выручки от их реализации, ранее признанной в целях налогообложения в соответствии со ст. 271 НК РФ.

Однако, если аудируемая организация организует процесс реструктуризации задолженности, невозможной к взысканию через методы частичного списания задолженности, данный механизм не нашел однозначной правовой оценки в рамках действующего законодательства в вопросе отнесения данной задолженности в расходы предприятия.

Это означает, что хоть и наличествует мнение Президиума ВАС РФ, заключенное в том, что списание части задолженности дебитора с целью получения оставшейся суммы задолженности, невозможной к взысканию, признаваемое кредитором в составе прочих расходов для целей налогообложения прибыли, налоговые органы придерживаются разъяснениями Минфина РФ.

Такая позиция определяется тем, что мнение ВАС РФ влияет на принятие решения арбитражными судами, в то время как сотрудники налоговой службы подчинены Минфину РФ и в своей работе применяют его письма и инструкции. Следовательно, списанная часть задолженности, невозможной к взысканию, направленная на получение дохода, не может учитываться в составе прочих расходов для целей налогообложения прибыли. Данное обстоятельство базируется на том, что сумма списанной дебиторской задолженности не является обоснованным расходом в соответствии со ст. 252 НК РФ, т.е. списание части задолженности не направлено на получение дохода.

При этом надо отметить, что данная позиция целиком и полностью укладывается в разъяснения Минфина России о ситуациях, когда его разъяснения не согласуются с решениями, постановлениями, информационными письмами ВАС РФ или ВС РФ в части того, что нижестоящие налоговые органы в своей работе должны руководствоваться указанными подзаконными актами, но не могут являться беспелляционными инструкциями.

Таким образом, в работе аудитора предусматривается возможность отстаивать свою точку зрения в суде.

Другое дело обстоит с вопросом при списании суммы основного долга по договору займа. Он не подлежит включению в состав доходов кредитора согласно ст. 251 НК РФ. При этом проценты, ранее исчисленные по данному договору уже были включены в состав доходов, но не подлежат исключению по факту списания задолженности данного вида [4].

Затрагиваемые аспекты в данной статье относятся к тем организациям, которые, как правило, применяют основную систему налогообложения, но думается, что здесь же просто стоит упомянуть и вопрос определения дохода организациями, применяющими специальные режимы.

Итак, при применении специального режима налогообложения, доходы определяются в момент поступления денежных средств или иного имущества (работ, услуг) в счет погашения кредиторской задолженности, что и отражено в ст. 346.17 НК РФ [4].

Данное обстоятельство приводит нас к тому, что при списании дебиторской задолженности, невозможной к взысканию, кредитор обязан учесть данную сумму в составе доходов как выручки от реализации товаров (работ, услуг). И, естественно, списанная дебиторская задолженность не признается в составе расходов, учитываемых при определении налоговой базы по причине того, что поскольку такой вид расходов не поименован в ст. 346.16 НК РФ.

Правда, другое дело обстоит с предоставлением и невозвратом займов контрагентами в случае применения аудируемой организацией специальных налоговых режимов. Сумма основного долга по договорам займа не включается в доходы у ссудодателя независимо от того, вернул эту сумму ссудополучатель, или данная сумма списана как задолженность, невозможная к взысканию.

Что же касается начисленных процентов по данному виду договорам займа, необходимо отметить тот факт, что при списании суммы основного долга (как в полном размере, так и в какой-то его части), соответствующая пропорциональная сумма невыплаченных заемщиком процентов не подлежит выплате займодавцу.

Исходя из того, что исчисленные проценты у займодавца не учитываются в составе доходов при определении налоговой базы при применении специального налогового режима, можно сделать вывод, что и при их списании, данные статьи учета не влекут для себя иных налоговых последствий.

Вопросы аудита задолженности, невозможной к взысканию, раскрытые выше, не являются в полной мере освещенными, если не рассматривается другая ветвь взаимоотношений аудируемой организации с контрагентом. Ведь Гражданским Кодексом также предусматривается право на участие в экономических отношениях не только юридических и приравнен-

ных к ним индивидуальных предпринимателей, но и простых физических лиц, не являющихся как таковыми участниками воспроизводства национального валового продукта, а только являющимися его потребителями. Данное обстоятельство не освобождает вероятных налогоплательщиков от уплаты налогов «за себя». При этом Налоговым Кодексом предусмотрено обязательное право исчислять, удерживать и перечислять за вышеуказанных физических лиц налог на доходы физических лиц [4].

Это приводит аудитора к обязательной стратификации всех дебиторов на две группы. Первая, которая состоит из, как уже указывалось выше, юридических лиц и приравненных к ним индивидуальных предпринимателей, а другая – физических лиц, конечных потребителей.

Таким образом, при списании задолженности, невозможной к взысканию, у физического лица возникает экономическая выгода в размере суммы списанной ему дебиторской задолженности в рамках ст. 41 НК РФ, т.е. Налоговым Кодексом признается объект обложения и учитывается при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц в размере 13 % для резидентов, и в размере 30 % – для нерезидентов.

Стоит признать, что, руководствуясь ст. 223 НК РФ, датой фактического получения дохода физическим лицом при списании задолженности, невозможной к взысканию, будет признаваться дата списания такой задолженности с баланса аудируемой организации.

Интересно, что ст. 226 НК РФ организация как налоговый агент обязана исчислить, удержать у физического лица и уплатить в бюджет налог на доходы физических лиц с суммы полученного дохода за счет любых доходов, выплачиваемых налогоплательщику в денежной форме. При этом удерживаемая сумма налога не может превышать 50 % суммы выплачиваемого дохода в денежной форме. Данная ситуация безусловно применима и при списании задолженности, невозможной к взысканию долга, если организация выплачивает в течение налогового периода физическому лицу доходы в денежной форме [4].

Однако, как правило, такие моменты все больше относятся к физическим лицам, не получающим доход в аудируемой организации.

Это означает только, одно – необходимость в срок не позднее 1 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом, в котором возникли соответствующие обстоятельства, письменно сообщить налоговому органу по месту своего учета о невозможности удержать налог, суммах дохода, с которого не удержан налог, и сумме неуплаченного налога через представление соответствующей налоговой отчетности через каналы ТКС.

Если обратиться к природе займа, а именно, его отличительной особенностью от кредита, можно выделить два важных аспекта, заставляющих прибегать к дополнительным процедурам проверки по существу.

Так, в первом аспекте, заём может быть выдан в натуральной форме, что в учете может быть отражено как реализация, в то время как этого по факту не имело место быть. Ведь, если имел место факт реализации, то в данном аспекте возникает обязанность исчислить НДС. При этом не зависимо от того, реализация или заём в натуральной форме, в случае невозврата задолженности формируется факт дохода в размере этой задолженности.

Второй аспект определен исключительно особенностью займа возможным быть бесплатным, т.е. не подлежащим исчислению факта его использования через начисление процентов по сумме основного долга. Подходя к этому аспекту, надо выделять ситуации, когда по условиям договора займа процентная ставка менее $2/3$ действующей ставки рефинансирования, установленной Банком России на дату фактического получения налогоплательщиком дохода, и полное их отсутствие.

В итоге физическое лицо имеет доход в виде материальной выгоды от экономии на процентах в рамках ст. 212 НК РФ. Это означает, что доход подлежит включению в налоговую базу по налогу на доходы физических лиц [4].

При этом датой фактического получения дохода в виде материальной выгоды от экономии на процентах за пользование займом является последний день каждого месяца в течение срока, на который были предоставлен заём, вне зависимости от даты получения займа, а также от того, в какой из дней месяца было прекращено долговое обязательство.

Следовательно, можно говорить о том, что в месяце списания задолженности, невозможной к взысканию, у физического лица возникает доход в виде материальной выгоды от экономии на процентах и в ситуации, когда дата списания последней предшествует последнему данному месяца.

Последняя составляющая данного процедурного момента заключается в исчислении и уплате страховых взносов. При этом если НДФЛ уплачивается непосредственно через удержание аудируемой организацией, налога, то страховые взносы подлежат уплате за счет средств самой организации [4].

Так, если подлежащая списанию задолженность невозможная к взысканию осуществляется не в рамках трудового, или гражданско-правового договора, предметом которого является выполнение работ, оказание услуг, на суммы списанной дебиторской задолженности страховые взносы не подлежат начислению, а, следовательно, и уплате.

До сих пор в аудиторской среде нет единого подхода к классификации дебиторской задолженности по качеству последней. Действия бухгалтерской службы аудируемого лица, как правило, направлены на сокрытие

уровня ответственности по работе с дебиторской задолженностью, особенно, в проблемной ее части.

Отсюда может складываться разнонаправленная схема отражения в бухгалтерском балансе оценочной стоимости дебиторской задолженности. Что может привести к несвоевременности оценки ее перспективности возврата. Поэтому, работая над совершенствованием аудиторских процедур, рекомендуется в процесс вовлекать юристов аудируемой компании.

Современная технология позволяет не только внутренними механизмами производить оценку дебиторской задолженности, но и вовлекать общедоступные открытые источники проверки дееспособности и платежеспособности контрагента с одновременной выработкой рекомендацией по улучшению восприятия и значимости процесса управления дебиторской задолженности внутренними службами аудируемой организации.

При этом выработанные рекомендации необходимо формулировать не только в отчетах аудитора для представления руководству проверяемого объекта, но и подчиненным иерархически структурам организации, как в письменной, так и в наглядно-лекционной форме. Данные подходы смогут своевременно и в полном объеме предвосхитить и проконтролировать структурную деформацию дебиторской задолженности в отрицательную сторону.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ. Ч. 2.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ.
5. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте».
6. Слабинская И.А., Ровенских В.А. Значение налогового анализа в современной экономике // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013. № 4. С. 101–105.
7. Слабинская И.А., Ровенских В.А. Налоговый аудит в современных условиях // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013. № 5. С. 126–129.

Рекомендовано кафедрой
бухгалтерского учета
и аудита БГТУ